

Танцоры изъ деревни Моккоръ (Афганистанъ)

Свѣтъ и тѣни Востока

Очеркъ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВА

Извѣстный русскій художникъ Александръ Яковлевъ, принимавшій участіе въ экспедиціи Ситроена въ Центральную Африку и привезшій оттуда замѣчательную коллекцію рисунковъ, ѣздилъ также и съ экспедиціей въ Азію. Въ настоящее время работы его въ этой экспедиціи выставлены въ Парижѣ. Эта выставка, по отзыву Ал. Бенуа, является настоящимъ художественнымъ событіемъ.

Съ любезнаго разрѣшенія автора мы воспроизводимъ здѣсь нѣсколько его картинъ и зарисовокъ и также очеркъ, въ которомъ онъ рассказываетъ о своемъ интереснѣйшемъ путешествіи.

Весеннимъ сіяющимъ утромъ 1931 года наши автомобили - гусеницы взбирались по склону горной цѣпи Либана. Наверху мы невольно обернулись, чтобы бросить послѣдній взглядъ на Средиземное море.

На ближайшемъ поворотѣ оно потеряется изъ виду.

Экспедиція Ситроена въ Центральную Азію начинала свой путь въ далекія и невѣдомыя страны.

Километры текли за километрами, километрами считался уже и метражъ заснятыхъ кинематографическихъ лентъ. Записныя

книжки Жоржа Ле Февра, историографа экспедиціи, наполнялись его замѣтками. Мои «папки» распухли отъ рисунковъ и этюдовъ.

Мало по малу выработался ритмъ работы.

Постоянныя передвиженія, невозможность останавливать экспедицію въ интересовавшихъ меня мѣстахъ, — заставило меня вы-

Министръ народнаго просвѣщенія Синкианга г. Вью.

Молодой афганецъ изъ племени Даулетъ - Занъ

работать для живописи систему работы, основанную исключительно на памяти.

Наброски, сдѣланные въ пути, на автомобиль, трясущемся по первобытнымъ дорогамъ, или даже по дѣвственной почвѣ были покрыты условными значками и имѣли видъ каракуль, набросанныхъ рукой ребенка. Они

служили мнѣ матеріаломъ для этюдовъ, которые я дѣлалъ на остановкахъ, когда наши зеленыя палатки раскидывались для ежедневнаго отдыха.

Не всегда легко получить согласіе туземца позировать. Предразсудки, религія, простая подозрительность часто дѣлаютъ это весьма труднымъ. Иногда въ этомъ случаѣ помогаютъ мѣстные власти. Но самое существенное — начать работу. Какъ только первый рисунокъ законченъ, любопытство и тщеславіе позволяютъ выбирать какъ модель любого изъ присутствующихъ.

Всѣ эти затрудненія особенно чувствитель-

ромъ у предпочелъ бы его изобразить. Я отвѣтилъ, что по моему ему очень идетъ его великолѣпный національный китайскій костюмъ изъ чернаго шелка съ китайской шапочкой, увѣнчанной каралловымъ шарикомъ. Онъ удалился и вышелъ нѣкоторое время спустя... съ котелкомъ въ рукахъ и одѣтый въ пиджакъ такъ называемый «сунъ - ять - сенъ», созданный покойнымъ знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ, и представляющій собой помѣсь европейскаго, китайскаго, военнаго и штатскаго костюмовъ. Его тщеславію такъ льстило пойти наперекоръ желанію европейца.

Монголы у юрты

ны въ мусульманскихъ странахъ. Но они исчезаютъ съ приближеніемъ къ Дальнему Востоку. Тамъ къ нашему искусству совсѣмъ иное отношеніе. Въ Китаѣ, напримѣръ, какъ для самаго обыкновеннаго туземца, такъ и для представителя избраннаго общества профессія художника является безспорнымъ доказательствомъ образованія и благородства происхожденія.

Это уваженіе къ искусству и, въ особенности къ искусству портрета помогало намъ нѣсколько разъ въ нѣкоторыхъ дипломатическихъ затрудненіяхъ.

Трудный и деликатный разговоръ становился болѣе легкимъ въ интимной обстановкѣ позирования. Поднесенный портретъ располагалъ какого нибудь представителя власти и позволялъ получить скорѣе подпись на «ху-шоу» (паспортъ) или уладить какое нибудь затрудненіе.

Правда, нѣкоторые изъ этихъ почтенныхъ людей проявляли порой прямо дѣтскую требовательность и капризы въ отношеніи сходства ихъ портрета.

Простой рисунокъ сангиной никогда не имѣлъ успѣха.

Чтобы доставить удовольствіе какому нибудь «амбану» или «тао-таю» нужно дать ему дѣтски розовую окраску лица. Мнѣ пришлось увеличить глаза одному генералу, усмирителю повстанцевъ, а одинъ начальникъ таможни просилъ меня уменьшить ему скулы.

Г. Ченгъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Синкианга, освѣдомился, съ самыми любезными комплиментами, о костюмѣ, въ кото-

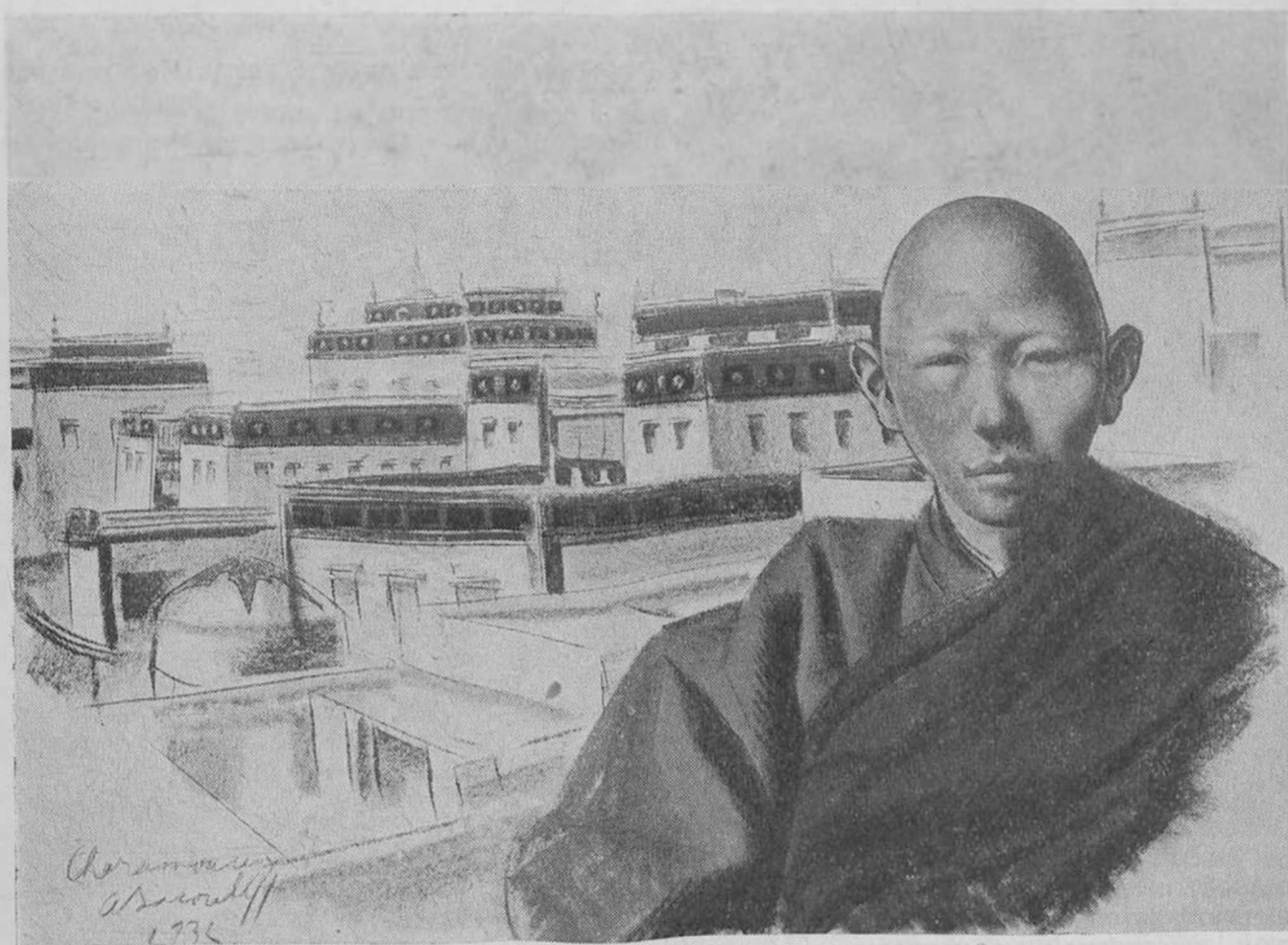

Музыкантъ изъ Верхняго Тонкина

костра». Часто во время холодныхъ вечеровъ въ Синкиангѣ въ тулупахъ мы собирались вокругъ огня около нашихъ автомобилей, которые то и дѣло приходилось пускать въ ходъ, чтобы моторы не замерзли. Здѣсь, за общей болтовней, которой мы коротали долгіе часы ночлега, я набросалъ нѣсколько эскизовъ, которые послужили мнѣ потомъ матеріаломъ для картины.

Въ Сучоу, гдѣ экспедиція была задержана китайцами въ теченіи нѣсколькихъ дней, я занимался тѣмъ, что писалъ портреты участниковъ экспедиціи и... расписывалъ стѣны нашего обиталища подъ звуки граммофона. Мы готовили встрѣчу отставшему отряду нашей экспедиціи, и для торжественнаго обѣда по этому случаю были нарисованы спеціальныя меню, украшенные каррикатурами.

(Окончаніе на стр. 19).

Молодой Лама на фонѣ ламаитскаго монастыря Шарамурэнъ.

Театральная выставка въ Парижѣ

С. Лисимъ

Козакъ

Костюмъ для балета «Басаврюкъ»

ихъ исполненіе на томъ или иномъ языкѣ какъ - то оправдывается ихъ внутренней сущностью. Мнѣ кажется, что напримѣръ въ престольной сценкѣ «Подъ взорами предковъ» эти предки съ оживленныхъ портретовъ должны были читать свои стихи по французски даже если бы этотъ спектакль шелъ въ Москвѣ, и я увѣренъ, что французы съ удовольствіемъ слушали незнакомыя слова въ пѣснѣ «Черныхъ гусаръ», въ экзотическихъ напѣвахъ цыганъ и даже въ чеховской «Хирургіи», совсѣмъ не испытывая желанія прослушать несложный діалогъ этой забавной сценки въ переведенномъ видѣ.

Я положительно не берусь выдѣлять ту или иную отдѣльную постановку, — настолько весь спектакль цѣленъ, строенъ и законченъ. Въ составѣ труппы есть нѣсколько удачныхъ приобрѣтеній, особенно въ балетной ея части.

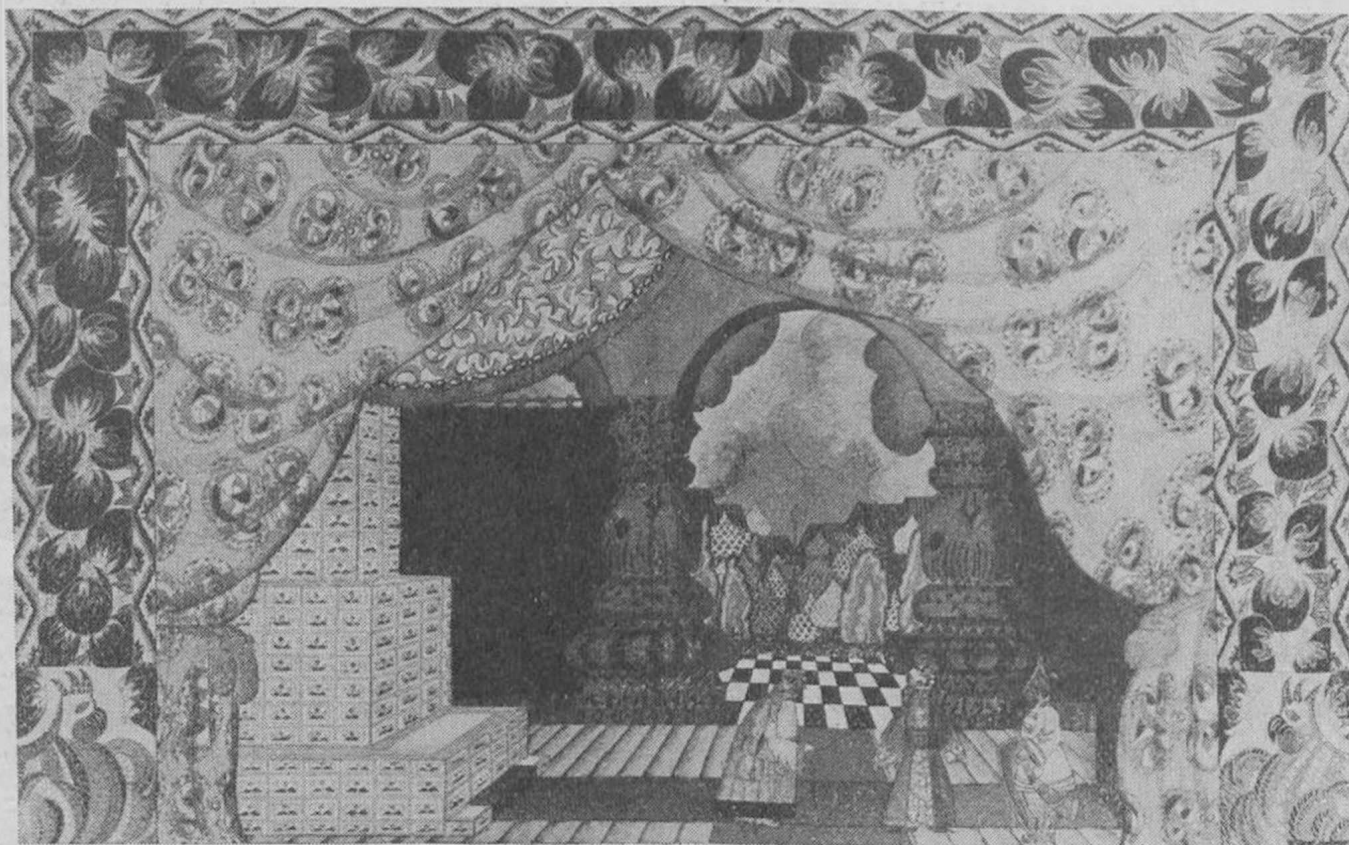
Общее впечатлѣніе — прекрасный спектакль прекраснаго театра. Успѣхъ этого сезона, который надо думать ему обезпеченъ, будетъ ему лучшимъ юбилейнымъ подаркомъ.

Е. Хохловъ.

Свѣтъ и тѣни Востока

(Окончаніе. См. стр. 10-11)

Само собою разумѣется, я долженъ былъ создать особую технику для работы въ условіяхъ нашего путешествія. Мой опытъ африканской экспедиціи очень помогъ мнѣ въ этомъ отношеніи. Для живописи я употреб-

Проектъ декораціи 1-го акта оперы «Золотой Пѣтушокъ»

лялъ тѣмперу, краску, быстро сохнущую, которую приготавливалъ самъ, позволяющую мнѣ упаковывать тотчасъ - же этюды, не опасаясь за ихъ сохранность.

Но у меня, какъ и вообще у всѣхъ насъ былъ одинъ страшный врагъ: — холодъ, отъ котораго коченѣли руки и самое главное замерзали краски. Я сдѣлалъ, съ помощью нашихъ вѣрныхъ механиковъ особую желѣзную палитру, , согрѣваемую «Термиксомъ». Только при ея помощи я смогъ скопировать стѣнную живопись буддійскаго храма въ Бакликѣ.

Порой я чувствовалъ себя просто растеряннымъ передъ обиліемъ и богатствомъ сюжетовъ и матеріаловъ для зарисовокъ, какъ можно себя чувствовать передъ слишкомъ обильнымъ угощеніемъ. Нужны были много дисциплины и строго выработанная система работы по приведенію въ порядокъ всего накопленнаго матеріала и обработкѣ его въ ателье.

Помимо зарисовокъ этнографическаго и документальнаго порядка, я собиралъ и матеріалъ чисто живописнаго характера. Все это должно было мнѣ помочь въ моей работѣ въ мастерской. И все же, когда я разгрузилъ все это въ моемъ ателье по приѣздѣ, я почувствовалъ себя обезкураженнымъ.

Отборъ и очистка матеріала представили первый этапъ работы, которая въ общемъ заняла еще цѣлый годъ.

Эту работу, теперь законченную, я посвящаю памяти моего большого ушедшаго друга, главы нашей экспедиціи Жоржа Хаардта.

Его энтузіазмъ нашелъ свое выраженіе въ томъ дѣлѣ, въ которомъ моя работа является однимъ изъ звеньевъ.

А. Яковлевъ.

Юбилей Льва Эберга

Левъ Эбергъ

1 мая въ Ревелѣ, въ Русскомъ театрѣ, состоялся юбилейный спектакль Льва Эберга по случаю двадцатилѣтія его сценической дѣятельности. Представлена была трагедія А. Толстого «Царь Федоръ Ивановичъ», въ которой юбиляръ выступалъ въ заглавной роли.

Левъ Эбергъ является однимъ изъ самыхъ культурныхъ и даровитыхъ артистовъ Русскаго театра въ Ревелѣ. Начавъ свою карьеру въ Москвѣ въ театрѣ имени В. Ф. Комисаржевской, онъ съ 1920 года подвизается въ Ревелѣ, гдѣ создалъ рядъ ролей и приобрѣлъ единодушныя симпатіи публики и въ прессѣ.

Наилучшая страховка сбереженій
ЗОЛОТО: — можете приобрѣсти у насъ и будете гарантированы за полный вѣсъ монеты и настоящее качество золота.

BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT
25-27, Rue d'Astorg - PARIS (8e) - (Place Saint-Augustin)

№ 22 (420) Парижъ
27 мая 1933 г.

24.-1-30 gr.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

АЛЕКСАНДРЪ ЯКОВЛЕВЪ

Три монгола

(Къ выставкѣ картинъ «Экспедиція Ситроена въ Центральную Азію» въ Парижѣ).

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями
разсылаются двѣ книги «Литературныхъ приложеній»:

Сочиненія Л. Толстого, кн. 22 и 23.

Главная контора проситъ г. г. подписчиковъ, срокъ под-
писки которыхъ истекаетъ 1 іюня, озаботиться своевремен-
нымъ возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе перерыва въ
высылкѣ журнала.

Г. З. БЕСѢДОВСКІЙ

ТАЙНЫ КРЕМЛЯ

I. Сталинъ и Троцкій

Весна 1926 года пришла съ большимъ опозданіемъ. Уже давно по календарю полагалась жаркая погода, а все еще утренніе заморозки били по нѣжнымъ всходамъ растений, и прелестныя птицы съ неохотой возвращались въ Россію, застревая по пути въ теплыхъ краяхъ Черноморья...

Политическая погода не отставала отъ климата. Битва двухъ партійныхъ вождей, Сталина и Троцкаго, проходила въ обстановкѣ нерѣшимости. «Вожди» избѣгали пока генеральнаго сраженія. Они подтягивали свои силы, разсылали личныхъ отвѣтственныхъ курьеровъ въ провинцію, гдѣ шла уже глухая, неумолимая свалка.

Въ странѣ знали, что подходятъ рѣшительные дни. И, хотя всѣ говорили, что Троцкій «прозѣвалъ» моментъ, когда онъ могъ во главѣ любой части Красной Арміи, арестовать и Сталина и все политбюро, но исходъ грядущаго боя оставался неяснымъ. На этотъ разъ Троцкій явно собирался объединить вокругъ себя всѣхъ недовольныхъ. Старая ленинская гвардія, въ большей своей части, вмѣстѣ съ Зиновьевымъ и Каменевымъ шла за нимъ. Среди высшаго командованія Красной арміи, несмотря на жестокую чистку, еще были сторонники совѣтскаго Карно, а тамъ далеко, на Украинѣ и на Кавказѣ, шли открытые разговоры, что «надо убрать ишака», и ГПУ, регистрировавшее эти разговоры въ своихъ довѣрительныхъ інформаціонныхъ бюллетеняхъ, не осмѣливалось трогать смѣльчаковъ: главари ГПУ также не знали, чѣмъ кончится драка, и не желали компрометировать себя передъ будущими побѣдителями...

22 апрѣля 1926 года вдругъ раздался рѣзкій телефонный звонокъ въ кабинетъ начальника спеціального отдѣла ГПУ, Глѣба Бокія. Секретарь Бокія, высокій худой латышъ, быстро схватилъ телефонную трубку. «Звонитъ Товстуха, изъ секретаріата товарища Сталина», раздался пискливый бабій голосъ: «това-

Начиная съ этого номера мы приступаемъ къ печатанію ряда очерковъ Г. З. Бесѣдовскаго подъ общимъ заглавіемъ «Тайны Кремля». Очерки эти посвящены быту и «кабинетной» жизни кремлевской верхушки, хорошо извѣстной въ свое время автору, бывш. видному совѣтскому дипломату. Они облечены въ полубеллетристическую форму, но содержатъ въ себѣ исключительно факты, строго проверенные и дѣйствительно имѣвшіе мѣсто въ стѣнахъ большевицкой цитадели.

рища Бокія просятъ немедленно явиться къ товарищу Сталину».

Черезъ пять минутъ Бокій торопливо поднимался въ лифтѣ зданія центрального комитета коммунистической партіи на Ильинкѣ. Въ суматохѣ экстреннаго вызова онъ забылъ захватить съ собой свой постоянный любимый портфель и теперь испытывалъ какое-то странное чувство, какъ будто онъ потерялъ одинъ изъ своихъ членовъ, и вся фигура выражала ощущеніе неловкой растерянности.

Въ кабинетѣ Товстухи было пусто, хотя часть былъ пріемный, когда въ этомъ преддверіи Сталина толпится всегда куча людей, и отъ остраго наблюдательнаго взгляда Бокія не могло ускользнуть это обстоятельство. «Не желаетъ, чтобы знали о моемъ вызовѣ, подумалъ онъ раздраженно, чего онъ отъ меня хочетъ проклятый ишака, я, вѣдь, не имѣю никакого отношенія къ ихней дракѣ, мнѣ наплевать, кто изъ нихъ будетъ наверху, онъ или Троцкій».

И съ твердымъ рѣшеніемъ ни за что не вмѣшиваться активно въ «битву вождей» Бокій вошелъ въ кабинетъ Сталина.

Сталинъ медленно протянулъ ему руку и любезно предложилъ папиросу. Бокій сѣлъ

на узкій и неудобный стулъ. «Безобразіе, подумалъ онъ, вспомнивъ уютныя кресла въ своемъ кабинетѣ, даже мебели порядочной не могутъ достать».

«У меня къ тебѣ дѣло, Бокій, началъ фамиліарно Сталинъ (Тыкаетъ, значитъ, хочеть надуть, опять раздраженно подумалъ Бокій, никогда до сихъ поръ не имѣвшій интимныхъ встрѣчъ съ генеральнымъ секретаремъ). Ты, правда, только членъ коллегіи ГПУ, хотя, по совѣсти, тебѣ давно пора быть третьимъ замѣстителемъ предсѣдателя вашего органа, но я знаю, что ты — честный партіецъ, старый большевикъ и проводишь генеральную линію партіи. Ваша головка никуда не годится. Трилиссеръ — старая ж..., Менжинскій — хитрая б..., съ нимъ нельзя говорить по душамъ — продастъ мерзавецъ (а самъ то ты, мысленно сказалъ себѣ Бокій); Ягода — хорошій и вѣрный ларень, но здѣсь (онъ ткнулъ пальцемъ въ голову) у него вмѣсто мозговъ труха. Съ тобой однимъ можно поговорить о серьезныхъ вещахъ. Мы переживаемъ опаснѣйшій моментъ, когда ГПУ должно быть на чеку, а Менжинскій вмѣсто работы развлекается игрой на піанино и рисованіемъ похабныхъ картинокъ. Ягода хочеть работать, но не умѣетъ и боится Менжинскаго. Такъ мы дойдемъ до полнаго паралича ГПУ, и контръ - революція возьметъ насъ голыми руками».

«Какая тамъ контръ - революція, не удержался, чтобы не перебить своего собесѣдника Бокій, все это мы давно раздавили. Наши бюллетени за послѣднее время констатируютъ, что, благодаря нѣпу, всѣ контръ - революціонные элементы потеряли почву подъ ногами. Населеніе совѣтскаго союза не думаетъ больше о политическихъ вопросахъ: всѣ бросились въ спекуляцію».

— Да, но ты забываешь, что за границей еще существуютъ контръ - революціонные центры, и, что если будемъ здѣсь драться между собой, они этимъ могутъ воспользо-